

Лиза Муромская

Лиза Муромская (Бетси, Акулина) — героиня повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», семнадцатилетняя дочь русского барина-англомана Григория Ивановича, промотавшегося и живущего в отдалении от столиц, в имении Прилучино. Создав образ Татьяны Лариной, Пушкин ввел в русскую литературу тип уездной барышни. Лиза Муромская принадлежит к этому типу. Она тоже черпает знания о светской жизни (да и о жизни вообще) из книжек, но зато чувства ее свежи, переживания — остры, а характер — ясен и силен.

Отец зовет ее Бетси; к ней приставлена мадам мисс Жаксон (игра на франко-английской тавтологии); но она ощущает себя именно русской Лиза, как ее будущий возлюбленный, сын подчеркнуто русского помещика Берестова Алексей ощущает себя персонажем новейшей английской словесности. При этом они встроены в рамку «шекспировского» сюжета — родители молодых людей враждуют, как семейства Ромео и Джульетты. А значит, Лиза заранее отделена от Алексея, только что приехавшего в отцовское имение, двумя «границами». Правила приличия не позволяют знакомиться с посторонним юношей; конфликт отцов исключает возможность «легальной» встречи. Выручает игра; узнав, что ее служанка Настя запросто ходит в берестовское Тугилово («господа в ссоре, а слуги друг друга угощают»), Лиза тут же придумывает ход, который позволяет ей ускользнуть из пределов «шекспировского» сюжета в пространство сюжета пасторального. То, что этот «ход», в свою очередь, повторяет традиционное комедийное переодевание барышни в крестьянку (ближайший источник — комедия Мариво «Игра любви и случая» и скроенная по ее сюжетному лекалу повесть г-жи Монтолье «Урок любви»), дела не меняет; по чужой «канве» Пушкин вышивает свои «узоры» — как сама жизнь всякий раз вышивает новые «узоры» человеческих чувств по канве привычных обстоятельств.

Переодевшись крестьянкой, Лиза является в тугиловскую рощу, где гуляет с собакой молодой барин; ее природная смуглость сродни простонародному загару; Алексей верит, что перед ним — Акулина, дочь «Василья-кузнеца». (Имя Акулина не только пародийно противопоставлено домашнему прозвищу «Бетси», но и намекает на таинственную «Акулину Петровну Курочкину», которой пишет «романические» письма Алексей.) Лиза легко справляется с ролью (она даже заставляет Берестова «выучить» ее грамоте) — ибо при всей условности, всей театральности переодеваний эта роль ей сродни. Разница между русской крестьянкой и русской уездной барышней — чисто сословная; и ту и другую питают соки национальной жизни. Сама по себе роль «переодетой дворянки» имеет чисто европейское происхождение. Но это не важно; Пушкин не случайно маскирует «иноземные» источники, указывая читателю на ближайшие русские параллели. Уже само имя героини предполагает «крестьянский» поворот сюжета: «и крестьянки любить умеют» (Карамзин. «Бедная Лиза»). Этого мало; писатель заставляет мнимую крестьянку Лизу читать Алексею по складам еще одну повесть Карамзина, «Наталья, боярская дочь»; он тихо посмеивается над возникающей двусмысленностью.

Но недаром повести предпослан эпиграф из поэмы «Душенька» И. Богдановича: «Во всех ты, Душенька, нарядах хороша». Обстоятельства (родители молодых людей внезапно примирились; старший Берестов с сыном являются в Прилучино с визитом; Алексей не должен узнать Лизу — иначе интрига самоуничтожится) заставляют ее разыграть совершенно иную роль. «Крестьянка» принимает «иноземный» облик во вкусе французского XVIII века (смуглость скрыта белилами; локоны взбиты, как парик Людовика XIV, рукава — как фижмы мадам Помпадур). Ее цель — остаться неузнанной и не понравиться Алексею, и цель эта достигнута вполне. Однако автору (и читателю!) она по-прежнему

нравится; любые переодевания, любые игровые маски лишь оттеняют неизменную красоту ее души. Души русской, простой, радостной, открытой и сильной.

Сюжет быстро движется к счастливой развязке: родители ведут дело к свадьбе; напуганный Алексей готов пренебречь сословной разницей и жениться на «крестьянке». В последней сцене он врывается в комнату «барышни» Лизы Муромской, чтобы объяснить ей, почему он не может, не должен становиться ее мужем. Врывается — и застаёт «свою» Акулину, «переодетую» в дворянское платье и читающую его же письмо. Границы игры и жизни смещаются, все запутывается, повторяется ситуация повести «Метель»: герой должен объявить героине о причинах, делающих их брак невозможным — и оказывается у ног своей невесты. (Заметно, что обе истории рассказаны Белкину «девицей К. И. Т.)